

А. Л. ЦИММЕРМАН,

доцент кафедры государственного права СПбГУП, кандидат юридических наук;

М. А. КИЛИЧЕНКОВА,

преподаватель кафедры государственного права СПбГУП

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ НА КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Причины, по которым государства утратили принадлежащие им культурные ценности, разнообразны (хищения, незаконный вывоз за пределы государства, вывоз культурных ценностей из стран, находившихся в колониальной зависимости, при разделении государств в порядке правопреемства, перемещение культурных ценностей в результате вооруженных конфликтов). Это обуславливает различия в подходах к правовому регулированию данных проблем. Ограничимся рас-

смотрением только вопросов реституции культурных ценностей, перемещенных в ходе и по итогам международных военных конфликтов.

Обычная норма международного права о реституции имущества, незаконно изъятого и вывезенного одним государством с оккупированной им территории, сложилась благодаря системе мирных договоров, заключенных после окончания Первой мировой войны, содержит нормы о необходимости проведения

реституции и субституции (компенсаторной реституции, то есть замены утраченных предметов аналогичными) культурных ценностей¹.

Международно-правовые вопросы реституции культурных ценностей получили свое развитие в связи с итогами Второй мировой войны. Общеизвестными являются факты грабежей культурных ценностей, производимых фашистскими войсками на территории оккупированных государств. В Мирных договорах, заключенных 10 февраля 1947 г. в Париже с Венгрией, Румынией, Болгарией, Финляндией и Италией, эти государства взяли на себя обязательства произвести реституцию имущества, вывезенного с оккупированных территорий².

Особенность реституции собственности, захваченной фашистской Германией, состояла в том, что она осуществлялась органами союзной контрольной власти, а не германскими государственными органами, которые были ликвидированы в осуществление политической ответственности Германии как государства-агрессора. В 1946 г. Контрольный союзный совет в Берлине выработал специальные правила, которые предусматривали право на реституцию в натуре культурных ценностей, вывезенных фашистской Германией с оккупированных территорий. Было также предусмотрено, что объекты «уникального» характера, которые не будут найдены, должны заменяться объектами такого же характера и качества.

Несмотря на то, что возможность компенсаторных реституций была закреплена в вышеупомянутых правилах Контрольного союзного совета, в советской литературе вплоть до начала 1990-х гг. не признавался факт изъятия СССР немецких культурных ценностей в качестве субституции³. Однако в связи с тем, что в последнее десятилетие XX в. Россия открыто заявила о нахождении на ее территории произведений искусства, вывезенных с территории Германии, оккупированной союзническими войсками, в юридической литературе и на уровне высших органов власти стали дискутироваться вопросы о возможности заявления претензий о возвращении культурных ценностей со стороны Германии.

¹ Версальский договор с Германией 1919 г. (ст. 238), договор с Австрией (ст. 184), Договор с Болгарией (ст. 126), Договор с Венгрией (ст. 168), Договор с Турцией (ст. 420) // Версальский мирный договор. М., 1925.

² Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1956. Вып. XIII.

³ Богуславский М. М. Международная охрана культурных ценностей. М., 1979. С. 113.

Аргументы немецких юристов, обосновывающих незаконность нахождения на территории России немецких произведений искусства, вывезенных СССР с территории оккупированной Германии, касаются нескольких оснований.

Первая группа аргументов относится к статусу органов союзной контрольной власти. По мнению С. Турнера, непосредственно после окончания Второй мировой войны Германия как государства — субъекта международного права не существовало, так как власть на ее территории осуществлялась органами власти союзников. Поэтому державы-союзники фактически осуществляли функции держав-покровительниц до тех пор, пока государственность Германии не была восстановлена. Отсюда, — пишет немецкий юрист, — особая международно-правовая ответственность союзников, в том числе за вывоз за пределы Германии культурных ценностей⁴.

Действительно, в цели союзного военного командования входило восстановление в будущем суверенной демократической Германии. Однако данное обстоятельство не отменяет международно-правовую материальную ответственность Германии как государства-агрессора. Поэтому попытки оспорить законность правовых актов военных сил союзников на оккупированной территории Германии на том основании, что в этот момент ее как субъекта международного права не существовало, и она не могла принимать участие в решении вопроса о реституции и субституции, не имеют под собой юридического основания.

Другая группа аргументов касается возможности применения Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 г., ст. 53, 56 которой запрещают захват исторических памятников и художественных произведений оккупированных государств⁵. Некоторые немецкие юристы, как, например, К. Райтер, считают, что Гаагская конвенция неприменима к обстоятельствам данного дела, так как «систематическое нарушение норм Гаагской конвенции следует расценивать как отказ Германии от ее соблюдения, что лишает нынешнее правительство Германии возможности ссылаться на закрепленные в этой конвенции правила»⁶. Другие немецкие юристы, в частности В. Фидлер,

⁴ Turner S. Internationaler Kulturgüterschutz und deutsche Frage: völkerrechtliche Probleme der Auslagerung, Zerstreuung und Rückführung deutscher Kulturgüter nach dem Zweiten Weltkrieg / W. Fiedler (Hrsg.). Berlin, 1991. S. 243.

⁵ Действующее международное право. М., 1997. Т. II. С. 575–587.

⁶ Райтер К. Кому принадлежит золото Трои? // Российская юстиция. 1999. № 7. С. 30.

в качестве аргумента в пользу возможности применения к этой проблеме норм Гаагской конвенции приводят тот факт, что ее нормы рассматривались как действующий источник права в ходе Нюрнбергского процесса¹.

Однако представляется, что вопрос о применении или неприменении Гаагской конвенции в данном случае не принципиален, так как нормы ст. 53 и 56 этого международного договора посвящены правилам поведения армий на оккупированных территориях в ходе вооруженных конфликтов. Гаагская конвенция 1907 г., не содержащая положений об ответственности государства за акты агрессии, не исключает возможности применения компенсаторной реституции культурных ценностей в качестве материальной международно-правовой ответственности.

Таким образом, обязательства по обычной и компенсаторной реституции культурных ценностей, принимаемые бывшими неприятельскими государствами, полностью соответствуют нормам международного права. Юридическая сила мер, предпринятых государствами-победителями в отношении Германии и ее бывших военных союзников, была подтверждена в Уставе ООН (ст. 107).

Неоднократно предъявляемые Германией претензии о возвращении культурных ценностей привели к необходимости урегулировать этот вопрос в рамках законодательства Российской Федерации. Эту задачу выполнил Федеральный закон от 15 апреля 1998 г. № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» (с изм. от 25 мая 2000 г.)².

Данный Федеральный закон устанавливает, что культурные ценности бывших неприятельских государств (за исключением тех культурных ценностей, которые происходят с территории государств — жертв фашистской агрессии, являлись собственностью религиозных и благотворительных учреждений и использовались исключительно в религиозных или благотворительных целях или ранее принадлежали лицам, лишенным этих ценностей в связи с их активной борьбой против нацизма, в связи с расовой, религиозной, национальной принадлежностью) находятся на территории России в качестве объектов компенсаторной реституции, которая была проведена в соответствии с нормами международного права. Бывшие неприятельские государства утратили право собственности на те принадлежавшие им культурные ценности, которые были правомерно изъяты и перемещены с их территории на территорию СССР. К Российской Федерации как правопреемнику СССР перешло право владеть, пользоваться и распоряжаться такими культурными ценностями, находящимися на ее территории.

Можно только приветствовать решение России провести инвентаризацию культурных ценностей, перемещенных на ее территорию в результате Второй мировой войны. Объявление этих ценностей объектами компенсаторной реституции и установление возможности обмена их на российские до сих пор не возвращенные произведения искусства на основе международных договоров, может способствовать восполнению утраченного в ходе Второй мировой войны культурного наследия России.

¹ Fiedler W. Kulturgüter als Kriegsbeute? Rechtliche Probleme der Rückführung deutscher Kulturgüter aus Russland. Heidelberg: Müller, 1995. S. 21–26.

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1988. № 16. Ст. 1799; 2000. № 22. Ст. 2259.